

- разгром витебской группировки противника от 18 янв. 1943 г. // Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы: в 12 т. – М. : ИЦ «Ретроспектива», 2015. – Т. 8: Освобождение Белоруссии. – С. 59.
10. Великая Отечественная война. 1941–1945: Военно-исторические очерки: в 4 кн. – М. : Наука, 1999. – Кн. третья: Освобождение. – 510 с.
11. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т.– М. : Кучково поле, 2012. – Т. 4: Освобождение территории СССР. 1944 год. – 864 с.
12. Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы: в 12 т. – М. : ИЦ «Ретроспектива», 2015. – Т. 8: Освобождение Белоруссии. – 416 с.
13. История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. / гл. редкол.: Д. Ф. Устинов (председатель), П. А. Жилин (зам. председателя) [и др.]. – М. : Воениздат, 1977. – Т. 8: Крушение оборонительной стратегии фашистского блока. – 534 с.
14. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg: In 10 Bd. / Hrsg. von K.-H. Frieser. – München : Deutsche Verlags-Anstalt, 2007. – Bd. 8: Die Ostfront 1943/44. Der Krieg im Osten und an den Nebenfronten. – 1319 S.
15. *Новікаў, С. Я.* Савецка-германскі фронт у 1943–1944 гг.: погляд нямецкіх гісторыкаў / *С. Я. Новікаў* // Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – № 12. – С. 67–75. – Рэц. на кн.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg: In 10 Bd. / Hrsg. von Karl-Heinz Frieser. – München : Deutsche Verlags-Anstalt, 2007. – Bd. 8: Die Ostfront 1943/44. Der Krieg im Osten und an den Nebenfronten – 1319 S.
16. *Gerlach, Ch.* Der Mord an den europäischen Juden. Ursachen, Ereignisse, Dimensionen / *Ch. Gerlach*. – München : Verlag C.H. Beck, 2017. – 576 S.

А. В. Шарков, Е. И. Хорошевич

ТРАГЕДИЯ ДЕРЕВНИ ОЛА

Великая Отечественная война оставила много мест скорби на белорусской земле, много горя принесла ее жителям. Чтобы не допустить трагедий в настоящем и будущем, мы не должны забывать о тех событиях. И это священный долг перед погибшими ныне живущих.

14 января 1944 г. холодным январским утром к небольшой полесской деревеньке Ола, близ г.п. Паричи ныне Светлогорского района, подошел немецкий карательный отряд и окружил ее. К несчастью, в те дни в этой глухой, затерянной в лесной чаще деревне нашли себе убежище множество мирных жителей, в основном, женщины, старики и дети из окрестных населенных пунктов, укрывавшиеся там от нацистского беспредела.

Под предупреждающие выстрелы и подгоняющий лай собак всех жителей, будто бы для регистрации, начали сгонять в большой колхозный сарай на окраине деревни. Пытавшиеся бежать падали, скошенные градом автоматных пуль. Тех, кто прятался в землянках и ямах, находили собаки. Из сарая забирали отдельными группами, говоря, что будут отвозить в тыл, а на

самом деле отводили в другой конец деревни, заталкивали в дома, которые обливали горючей жидкостью, и поджигали. Сельчане гибли от огня и взрывов гранат, летящих в окна и двери. Стариков и детей живыми бросали в огонь, а тех, кто пытался выбраться из пламени, убивали. Фашисты сожгли и людей, запертых в сарае. Зверства карательного отряда унесли жизни 1 758 человек, из которых 950 – дети. Сожгли дотла и деревню, в которой в 1941 г. насчитывалось 34 двора, проживали 168 человек. Здесь находился Шатилковский лесоучасток, была начальная школа.

Спасти из устроенного нацистами ада удалось единицам. Среди тех, кому посчастливилось, – Ольга Курлович с малолетним сыном, притворившаяся мертвой среди трупов, и Артем Устименко, чья хата стояла у самого сосняка, который за несколько минут до расправы через потайной ход, что вел с печи на чердак, вылез во двор и дополз до леса.

– В моей памяти, – рассказывал он, – и теперь стоит жуткий плач женщин и детей, погибающих в огне.

Артем Устименко был приглашен свидетелем в Брянск, где судили военных преступников за все, что произошло в Оле.

Еще один свидетель тех трагических событий – Гавриил Кондратьевич Зыкун – вспоминает:

– Так случилось, что за два часа до прихода карателей я с маленькой дочкой пошел в лес. Вернулся через несколько дней, когда здесь уже были советские войска. Страшная картина открылась перед глазами. Все хаты сожжены. На пепелищах – обгорелые кости, во дворах, в огородах, за деревней – убитые. Много трупов около сожженного колхозного сарая. Перед тем как уйти из уничтоженной деревни, захватчики глумились над убитыми. Бросали трупы в колодец, обливали бензином, жгли. Кое-где прикрывали все снегом...

В д. Антоновка Жлобинского района жила чудом спасшаяся Татьяна Емельяновна Ярошевич.

– Собиралась идти за картошкой, – вспоминала она, – а фашисты нас к тому времени окружили. Вернули назад, но никто не знал, что будет потом. Людей повыгоняли из хат. Тех, кто хотел взять одежду, били прикладами по головам. Заперли нас в сарае. Оттуда уже забирали группами в дома. Вскоре мы ощутили запах дыма. Мужики закричали: «Палят!» – и бросились убежать. Жены с детьми их не пускали, боялись... Как сейчас помню, стояла я за мамой и сестрой. А я тогда малая была, несмышленная. Увидела, что брат хочет бежать, и прошла за ним. Повсюду лежало много убитых. Фашисты стреляли по людям из пулеметов. Нам удалось вырваться, но брата настигла пуля. А на меня немцы спустили собак. Каким-то чудом я убежала и еще долго ходила по лесу, сама не знаю где. Вышла на какой-то стог сена, зашилась в него. Правда, пальцы ног обморозила. Заметила на земле провод, решила идти по нему. Он привел меня к немцам. Пришлось возвращаться обратно. Так забрела в Чирковичи...

Почти все родственники Татьяны Николаевны погибли в Оле.

Чудом выживший житель д. Ола Тарас Колеснев, поселившийся затем в д. Коротковичи, о том страшном дне оставил следующие воспоминания: «Меня ранило в голову. Истекая кровью, неподвижно лежу в снегу и вижу такое. Вот ведут очередную группу моих односельчан, человек 40. Среди них узнаю жену и детей. Она с младшим сыном идет сзади, оглядывается, меня, наверное, ищет... В метрах двадцати на кургане стоит низенький толстый офицер. Он снова выкрикнул то же, что и прошлый раз, когда вели меня. Конвойные бросились в стороны от людей и упали в снег. Офицер размахнулся и швырнул гранату в самую гущу людей. Затем вели следующую группу. От нее отделилась женщина в фуфайке и большом клетчатом платке, пошла к толстому офицеру. Автоматчик следовал за ней.

Я расслышал ее громкую просьбу. Женщина просила разрешения сгореть в своей хате. Это была Аксинья Тимофеевна Курлович, жена бухгалтера колхоза. Ее хату, напротив которой стоял офицер, уже облизывали языки пламени. Под дружный хохот фашистов женщина повернулась и твердым шагом пошла к своей горящей хате.

– Бабушка Александра, береги дочушек и, когда вернется Саша, притули его! – на ходу крикнула она старухе-соседке Александре Семеновне Дикун. Наивно думала, что фашисты не тронут 110-летнюю старуху и маленьких детей.

За Аксиньей Тимофеевной бежал фашист с большим баллоном за спиной. На ходу из пульверизатора опрыскивал ее бензином. На пороге женщина вспыхнула факелом и скрылась за дверью...» [1].

Советские воины похоронили убитых в братской могиле. На месте трагедии установлен памятный камень с мемориальной плитой и воздвигнут большой Поклонный крест. Не так давно благодаря энтузиазму сотрудников Светлогорского райисполкома и руководителей местных предприятий появилась аллея, ведущая не только к памятному камню и Поклонному кресту, но, будем надеяться, и к будущему мемориалу, увековечивающему память почти двух тысяч стариков, женщин, подростков и детей, заживо сожженных или погибших под пулями карателей. Ола – это 12 Хатыней! И мужественно сгоревшая в своем доме Аксинья Тимофеевна Курлович заслуживает отдельного памятника не меньше, чем Иосиф Каминский в Хатыни.

Ежегодно на месте сожженной д. Ола проходит траурный митинг-реквием с участием представителей власти, духовенства, учащейся молодежи, общественных организаций, ветеранов войны. На митинге 2017 г. присутствовали и авторы данной статьи с высокой и благородной миссией: осуществить забор земли из уничтоженной деревни для передачи в храм-памятник во имя Всех Святых и в память о жертвах в Отечестве нашем. Он находится в Минске и является главным духовным общенациональным мемориалом, созданным в честь миллионов белорусов, погибших и разбросанных по всему миру. Капсула с землей была доставлена в Минск и в торжественной обстановке после совершения молебна помещена в нишу крипты храма-памятника для вечной памяти о безвинно убиенных мирных жителях д. Ола.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Котляров, И. Г.* Ола – это 12 Хатыней / И. Г. Котляров // СБ Беларусь сегодня. – 2014. – 25 нояб.

И. Ю. Воронкова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В БЕЛОРУССКОЙ ССР В СВЯЗИ С ПОЛЬСКИМ ПОХОДОМ КРАСНОЙ АРМИИ 1939 г. (по документам ЦК КП(б)Б и СНК БССР)

Предметом настоящего сообщения является анализ некоторых документов ЦК КП(б)Б и Совнаркома БССР, связанных с началом Второй мировой войны и военным походом Красной армии в Западную Беларусь в сентябре 1939 г. В качестве приоритетных выбраны проблемы, которые рассматривались в этих документах наиболее часто, а именно: реорганизация Белорусского Особого военного округа (БОВО) и повышение его мобилизационной готовности; снабжение РККА продукцией мобилизуемых и приравненных к мобилизуемым промышленных предприятий; совершенствование Противовоздушной обороны (ПВО) и Местной противовоздушной обороны (МПВО) территории Белорусской ССР; социально-политическая ситуация в республике.

7 сентября 1939 г., накануне военного похода Красной армии в Западную Беларусь, началось мобилизационное развертывание войск БОВО. 8 сентября командующий округом командарм II ранга М. П. Ковалёв получил приказ начать переброску войск к границе [1, с. 306–308]. 11 сентября на базе БОВО был создан Белорусский фронт, в Военный совет которого вошел первый секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко.

По завершении похода, в связи с расширением советских и собственно белорусских границ, приказом наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова от 11 октября 1939 г. войска округа, расположенные на территории БССР, были подчинены Белорусскому фронту, а войска на территории Смоленской области переданы Калининскому военному округу [2, с. 3, 6].

Реорганизация структуры и территории БОВО, связанные с событиями осени 1939 г., создание сначала Белорусского фронта со штабом в Минске, затем перемещение управления воссозданного БОВО из Смоленска в Минск, наконец, создание фактически нового ЗапОВО потребовали от гражданских властей БССР в том числе принятия мер по размещению в столице сначала фронтовых, затем окружных структур.

Надо сказать, что это было нелегким делом, поскольку Минск 1939 г. не мог похвастаться наличием пригодных для этого зданий. Поэтому, по предложению Совнаркома БССР, на заседании Бюро ЦК КП(б)Б 14 октября